РАЗДЕЛ V. ИСТОРИЯ

Багаев А.Б.

Боевое взаимодействие традиционных конных формирований осетин с русской императорской армией

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им.
В.И. Абаева – филиал ФГБУН Федерального научного центра «Владикавказский
научный центр Российской академии наук»
(Россия, Владикавказ)*

doi:10.18411/spc-22-10-2017-10

idsp: 000001:spc-22-10-2017-10

Среди известных в истории конных народов выдающееся место занимали иранские племена евразийских степей, которые по свидетельствам современников являлись прирожденными конными воинами. Превосходными наездниками мастерами конного боя в древности были скифы. Высокие боевые качества скифской конницы определялись тем, что скифы большую часть жизни проводили в седле. Военные традиции скифов развили сарматы, являющиеся их этнополитическими преемниками на Кавказе и в степных просторах Северного Причерноморья. Античные авторы характеризует сарматов как никчемных пехотинцев и превосходных конников. Скифо-сарматскую традицию сражаться конным строем продолжили и еще более развили аланы. В средневековой Европе существовало мнение, что у алан лучшая конница на Восток[2; 1].

Специфика поведения осетина на войне имела значительный отпечаток всаднических традиций скифов сарматов и алан [12].

Осетин находился при оружии всегда как в дороге, так и дома, как в военное время, так и в мирное. При этом надо отметить, что это являлось знаком его социальной дееспособности, но отнюдь не повышенной агрессивности [10; 12].

Оружие и верховая лошадь всегда играли важную роль в жизни осетина. Подтверждением этого является и словарный фонд осетинского языка, в котором широко представлена номенклатура различных видов оружия и конских пород [14].

Традиционное для осетин ведение войны конным строем получило широкую известность в период русско-турецкой войны 1877-1878гг. Интересный материал по рассматриваемой проблеме есть в воспоминаниях российских офицеров и военных корреспондентов, участвовавших в войне.

В.К.Крестовский отмечал, что каждый осетин желавший ехать на войну с турками в 1877 г. явился на собственной лошади, вооруженный и одетый за свой счет. Перед отправкой на театр военных действий взамен их собственных кремневых ружей осетинских всадников вооружили берданками казачьего образца [7, с.284]. Данное сообщение свидетельствует о том, что в описываемое время военная культура осетин продолжала сохранять традиционные для нее нормы. Однако то, что на вооружении появились берданки, говорит о начале воздействия на нее армейской культуры русской императорской армии.

Военный корреспондент князь Л.В.Шаховской свидетель действий осетин на дунайском театре Русско-турецкой войны 1877-1878гг. сообщает следующие сведения об осетинских конных сотнях: «...невзрачная на вид, кавалерия навела панический страх на все роды турецкой кавалерии с тех пор как появилась за р. Видом. После двух-трех стычек с черкесами и регулярною турецкою кавалерией она достигла того, что ни один черкес и ни один турецкий всадник не осмеливается отъехать за версту в сторону Софийского шоссе [15, с.292].

Другой непосредственный свидетель воинского искусства конных отрядов осетин Л.В.Шаховской отмечал, что «вообще ружейную перестрелку считают ни к чему не ведущей забавой, в которой и время тратишь и людей губишь. Настоящее сражение, объясняют они, состоит в том, чтобы с гиком кинуться на турок и рубить их шашками; кто больше зарубил турок, тот и герой; при этом они указывают на одного осетина, коренастого, невысокого роста, который под ловчей зарубил 18 человек турок» [15, с.292]. Это свидетельство того, что осетины также как и их предки сарматы, отдавали предпочтение рукопашной схватке перед дистанционным боем.

Участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг., полковник лейб-гвардии Преображенского полка А.А.Берс оставил интересные свидетельства об осетинских всадниках: «... нас обогнали осетины, назначенные в авангард. Не стесняясь ни оврагами, ни канавами, ни кустами, ни камнями, они лихо обскакали нас по сторонам дороги и живо скрылись впереди... лучших кавалеристов для горной службы нельзя себе и вообразить: их лошади в горах, как у себя дома и нет такой горы, на которую не мог бы забраться осетин, частью верхом, а где и ведя лошадь в поводу. Осетин ловок, глаз у него зоркий, любит свою лошадь, редко натрет ей спину и сам довольствуется малым: он всегда молчалив и нехвастлив» [5, с. 176-177].

Некоторые приемы управления боевым лошадей практиковавшиеся у осетин описаны участником русско-турецкой войны 1877-1878 гг., в последствии ставшего генерал-майором А.В.Верецагиным. Высокое искусство управления конем, которое демонстрировал офицер-осетин описывает так: «...Гайтов садиться на лошадь, дергает ее за поводья, раз другой, одновременно взмахивает плетью, но не бьет ею, а только потряхивает, грозит, и затем резко, со свистом опускает книзу. Лошадь начинает вся дрожать, выкатывает глаза, горячится, топчется на месте и не знает, как бы ей вырваться из этого положения. Уже она совсем точно в комок собралась, согнула спину и поджала задние ноги к передним, как кошка, готовая прыгнуть на свою добычу. Тогда всадник нагибается, делает ртом ш-ш-шу! И несется. Место не позволяло рассказаться; всадник вскоре осаживает ее и так сильно, что лошадь едва не садиться на задние ноги» [6, с.206-207]. Превосходный уровень взаимодействия всадника и коня достигался у осетин посредством различных военизированных игр в особенности традиционной джигитовки. Она являлась прекрасным народным средством подготовки наездника и его лошади к будням военно-походной жизни [3; 4].

У этого же автора мы находим описание всадников Осетинского конного дивизиона: «Какой все видный народ осетины, молодец к молодцу, точно на подбор! Весь дивизион состоял из охотников. Лошади их и оружие были гораздо богаче, чем у казаков. У некоторых всадников полное снаряжение с лошадью стоило 700–800 руб., и даже 1000 руб., тогда как у казаков оно стоило 150–200 руб., не больше. Что мне в особенности бросилось в глаза у осетин, это – их осанка и походка. Каждый осетин имел походку точно князь какой: выступал важно, степенно, с чувством собственного достоинства, причем левую руку держал на поясе, а правую на рукоятке кинжала. Ходят и ездят все они только в чевяках, так как, по их мнению, в чевяках и ноге легче, и ездить удобнее, нога в стремях не так скользит» [6, с.206-207].

Высокую характеристику воинским качествам осетинских всадников дал участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг., генерал-адъютант, военный министр Болгарии в 1879–1880 гг. П.Д.Паренсов. В его мемуарах есть следующее сообщение: «Эти молодцы, образцовый тип воинов, не теряющихся ни при какой обстановке...» [8].

Очень интересное сообщение о действиях осетинских конников в бою оставил полковник И. Тутомлин. Он описывает сложный прием конного боя, который выполнили осетины в бою у Омаркиа: «Свежие сотни наступали на наше левое крыло у Ловечи. В это мгновение осетины выполнили тот недостижимый для обыкновенной конницы прием, который относится к области отрядных мечтаний. Они, это

олицетворение вдохновенных наездников, находясь в пылу опьяняющей погони, не теряют способности оставить полсотни для наблюдения за турками, идущими на Плевну, а с остальными внезапно бросаются во фланг и тыл черкесов. Тот, кто действительно служил в коннице, тот понимает трудности приема, выразившегося в осмысленной удали осетинского народа. Не успели еще черкесы развернуться, как осетины уже насели на них в шапки. Увлекаемые своими начальниками и старшинами, опрокинули черкесов и с обычным гиком бросились в погоню» [9, с. 137].

1. Багаев А.Б. Вооружение и военное искусство осетин // Современная методология и методика гуманитарных исследований Материалы I Зимней школы-конференции молодых ученых. 2007. – С. 27-31.
2. Багаев А.Б. Конь в военном быту осетин // Современные проблемы гуманитарной науки Материалы Итоговой научной сессии. 2014. С. 27-30.
3. Багаев А.Б. Осетинская народная джигитовка (бæхылхъæст) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2
4. Багаев А.Б. Традиционные военизированные игры и состязания вооруженных всадников у осетин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1
5. Берс А.А. Воспоминания офицера лейб-гвардии Преображенского полка о походе в Турцию в 1877-1878гг. // Русская старина. Том ХСV. 1898. Выпуски 7-9 Тип. "Общественная польза" СПб. 1898. – 740 с. (С. 175-196)
6. Верещагин А.В. Дома и на войне. 1853 – 1881 гг. Воспоминания и рассказы. СПб.: Типография Н.А.Лебедева. 1886. – 572с.
7. Крестовский В.К. Двенадцать месяцев в действующей армии 1877–1878. Т. II. СПб.: 1878 С.33).
8. Паренсов П.Д. Из прошлого. Воспоминания офицера генерального штаба о войне 1877–78гг. // Русская старина
9. Скитский Б.В. Хрестоматия по истории Осетии с древнейших времен до 1917г. Ч.І. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1956. – 377с.
10. Хадикова А.Х. Основные принципы традиционной системы социализации осетин: Историко-генетический аспект // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1.
11. Хадикова А.Х. Традиционная культура общения осетин: этнокультурные особенности и истоки формирования // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3.
12. Хадикова А.Х. Традиционный этикет Осетии: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Санкт-Петербургский государственный университет СПб., 1992. – 16 с.
13. Цаллагова И.Н. К проблеме адаптации русских заимствований в современных говорах дигорского варианта осетинского языка // Научное обозрение. Филологические науки. – 2014. – № 1. – С. 76-76
14. Цаллагова И.Н., Багаев А.Б. Характеристика лексико-семантической группы «хуæцæнгарз / оружие» в дигорском варианте осетинского языка // Всероссийские Миллеровские чтения. 2016. № 5. – С. 408-422.
15. Шаховской Л.В. С театра войны 1877-1878. Два похода за Балканы М: Университетская типография. 1878. – 318с.